

ВСТРЕЧА, БЫТОВОЕ И ТРУДОВОЕ УСТРОЙСТВО ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ ФРОНТОВИКОВ-ОМИЧЕЙ

К маю 1945 года личный состав Советской Армии и Военно-Морского Флота насчитывал 11,3 млн человек. После победоносного завершения Великой Отечественной войны, естественно, встал вопрос о сокращении армии. 23 июня 1945 года был принят закон СССР «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии», согласно которому в июле – сентябре 1945 года были уволены из армии военнослужащие 13 старших возрастов. До конца года увольнению подлежали еще 10 категорий военнослужащих, в том числе все специалисты, женщины, студенты, учителя. Демобилизация третьей очереди военнослужащих проходила с мая по сентябрь 1946 года. Всего же в течение трех с половиной лет из армии было демобилизовано около 8,5 млн солдат¹.

При демобилизации военнослужащие получали полный комплект обмундирования – две пары нательного белья, брюки, гимнастерку, обмотки, шинель и ботинки, а также котелок или миску с ложкой. Также им выплачивалось денежное вознаграждение за каждый год службы в армии в годы войны, в зависимости от звания. Перевозка до места жительства и обеспечение питанием в пути следования осуществлялась за счет государства. Дальнейшая работа с демобилизованными – трудоустройство, решение материально-бытовых проблем – ложилась на местные органы власти.

Сразу после выхода Закона о демобилизации в Омске была создана специальная комиссия, которая занималась организацией приема демобилизованных. На станции Омск все поезда с демобилизованными принимались на воинской площадке, находившейся в полутора километрах от вокзала, здесь был организован агитпункт. Сам вокзал был также украшен лозунгами и транспарантами. Для встречи эшелонов были составлены графики дежурств, в соответствии с которыми предприятиями и учреждениями города выделяли машины (фронтовиков-омичей с вокзала развозили по домам, а живущих в сельской местности – на пересыльные пункты, откуда они ехали дальше водным или гужевым транспортом) и двух представителей для организаций митингов во время стоянки эшелонов. Встреча демобилизованных проходила торжественно – с митингами, выступлением артистов и художественной самодеятельности, вручением хлеба-соли, цветов и подарков: портсигаров, мундштуков, зажигалок, кисетов с надписями «Воину-победителю», «Дорогому бойцу» и др.

Для тех фронтовиков, кому предстояло ехать дальше в районы области, было организовано временное проживание в городе. Так, помимо пересыльного пункта в Ленинском районе, были открыты комнаты с наличием спальных мест на речном вокзале, в Кировском районе. Многие устраивались на частных квартирах или на агитпунктах при вокзале, а на пересыльный пункт приходили только за справками о транспорте. Всем предоставлялось 3-разовое бесплатное питание, для этого были закреплены столовые № 32 (Сталинский район) и № 23 (Куйбышевский район), столовая артели «Красный маяк» (Кировский район), столовая № 1 треста № 2 (Октябрьский район), а также фабрика-кухня депо и клуб им. Лобкова, в котором находился пересыльный пункт (Ленинский район). Норма расхода продуктов на одного человека в день составляла: мяса – 150 г, жиров – 40 г, крупы – 100 г, сахара – 30 г, хлеба – 500 г, картофеля и овощей – 800 г, молочных продуктов – 400 г². Кроме того, в буфетах столовых можно было купить булочки, пирожки и др. На станции Омск, на воинской площадке и на речном вокзале были открыты киоски с продажей вина и прохладительных напитков, пром- и культтоваров, детских игрушек, литературы, ювелирных изделий. Всего по области было организовано 13 узловых пунктов для отправки демобилизованных к месту жительства, где для них также были оборудованы комнаты ночлега, открыты столовые, налажена санитарная обработка прибывающих. Все узловые пункты обеспечивались транспортом для отправки демобилизованных домой. На пересыльных пунктах отбывающим выдавали на весь период следования паек, а в холодное время – валенки, полшубки, шапки, рукавицы, которые после доставки к месту назначения должны были быть возвращены на пересыльный пункт³.

Как правило, демобилизованные 1-й очереди приезжали небольшими группами от 5 до 60 человек, впоследствии приезжали более крупными партиями – от 100 до 700 человек. Встречи их проходили уже менее организовано, и не всегда в этом были виноваты встречающие. Так, например, 3 июня 1946 года по сообщению диспетчера в проходящем эшелоне ожидали 30 человек, а прибыло 280, поэтому часто возвращающимся фронтовикам не хватало продуктов и пайков⁴.

Еще в агитпункте воинской площадки и на вокзале, в военном зале, демобилизованный получал «Боевой листок», на оборотной стороне которого имелись сведения о том, куда ему следует обратиться за различными справками. Непосредственный учет всего прибывающего из армии рядового и сержантского состава вели райвоенкоматы. Вопросами трудоустройства и материально-бытового обслуживания занимались отделы мобилизации и гособеспечения райисполкомов. Здесь же они получали подарки от предприятий и учреждений, например, завод № 166 организовал 80 подарков, в каждый из которых входили: 2 кг муки, 1 кг мяса свиного, 1 кг сахара и

2 банки консервов⁵. В карточном бюро они получали продовольственную карточку по норме рабочего на целый месяц, независимо от дня прибытия, и ордера на приобретение промышленных товаров, хозяйственного мыла и др. В Омске каждый демобилизованный фронтовик одновременно с получением продовольственной карточки получал талон на пол-литра водки и пачку табака. Для отоваривания продовольственных карточек за демобилизованными были закреплены четыре продовольственных магазина (по одному в каждом районе города), где были открыты специальные отделы для своевременного обслуживания продкарточек. Для оказания помощи фронтовикам и их семьям в приобретении промтоваров распоряжением горисполкома был создан специальный фонд промтоваров, из которых нуждающиеся могли приобрести трикотаж, белье, кашоши и др. По городу дополнительно были установлены телефоны для городских и международных переговоров, открыты справочные столы и медико-санитарные пункты с подсобными предприятиями: парикмахерскими, сапожными мастерскими и мастерскими по ремонту одежды и обуви.

Важное место в обустройстве демобилизованных занимал вопрос обеспечения их жильем. Здесь им также, по возможности, оказывалась посильная помощь: предоставлялись квартиры в частных домах и коммуналках, проводился ремонт квартир или предоставлялась ссуда на ремонт, выдавались материалы на строительство жилья, оказывалась также помощь в приобретении дров, угля, керосина. Для фронтовиков, прибывающих в Омск, но не имеющих здесь родных, было организовано общежитие на 16 мест по ул. Р. Люксембург. Всего же по состоянию на 1 октября 1945 года по 34 районам для демобилизованных и их семей было построено 43 дома, выдано ссуды на постройку домов на сумму 190 500 руб., отремонтировано 963 квартиры, отпущено строительных материалов на ремонт квартир и постройку домов 2321 куб., заготовлено и подвезено топлива 5077 куб., заготовлено и подвезено кормов для скота 2020 т, выдано 43 головы крупного рогатого скота. В порядке материальной помощи им было выдано денежных вознаграждений на сумму 95 550 руб., хлеба – 292 ц, верхнего и нижнего платья – 1878 штук⁶. В городе Омске за 1946 год было предоставлено 438 квартир, построено 35 новых домов, отремонтировано 199 квартир, дано ссуд на строительство домов в размере 255 тыс. руб. и на ремонт квартир 113 3700 руб., единовременного пособия на сумму 231 400 руб., выдано продпайков – 16 200 шт., ордеров на промтовары на сумму 122 400 руб.⁷ Оказывалась также помощь в получении дров, угля, керосина. Следует отметить, что отпускаемые фонды были очень малы по сравнению со спросом на обеспечение одеждой, обувью, предоставлением квартир и другими требованиями, которые поступали от демобилизованных. Так, по сведениям на август 1946 года в Куйбышевский райсовет поступило 177 за-

явлений от демобилизованных о предоставлении квартир, получили только 37, в Сталинский райсовет поступило 50 заявлений на получение жилья, удовлетворено только 15, а из 70 нуждающихся в стройматериалах для ремонта квартир помощь получили только 12. В отделе гособеспечения этого района состояло на учете 111 семей демобилизованных, крайне нуждающихся в приобретении одежды, обуви и других промтоваров, но выдано было только 30 ордеров на хлопчатобумажную ткань и столько же ордеров на детское белье. Такое же положение было и в других районах города. В целом по Омску на 15 августа 1946 года на 2000 демобилизованных 3-й очереди было выдано всего лишь 960 м мануфактуры, 132 пары обуви и 328 предметов швейных и трикотажных изделий, в течении июня – июля было выдано всего лишь 54 куб. м дров и 1 т угля⁸. Еще хуже обстояли дела в сельской местности.

Возвращения фронтовиков ждали не только родные и близкие. Во всех отраслях народного хозяйства катастрофически не хватало рабочих рук. Трудоустройством демобилизованных, как уже говорилось выше, занимались отделы мобилизации райисполкомов. Ими в течение месяца со дня прибытия фронтовика должна была быть предоставлена работа по специальности, которую он приобрел в армии, или та же, с которой уходил на фронт. Не имеющие специальности могли пройти обучение на предприятиях через отделы переподготовки кадров или через существующую в области курсовую сеть: курсы счетных работников, помощников паровозных машинистов и др.; в районных колхозных школах готовили полеводов, бригадиров, трактористов и других специалистов. С трудоустройством особых проблем не было. В сельской местности демобилизованные шли работать в колхозы, МТС, совхозы, в городе – на промышленные предприятия. Большое количество бывших фронтовиков устроились в госучреждения, кооперацию, в общественные организации, многие заняли командные посты в сельском хозяйстве, на предприятиях, в партийных и хозяйственных структурах. Например, на заводе № 210 из 61 демобилизованного 11 стали начальниками цехов и мастерами, 14 – на инженерно-технических должностях, 36 – низовыми механиками производства⁹. Однако не всегда демобилизованные вовремя устраивались на работу. Причины для этого были разные: отсутствие теплой одежды и обуви, плохие бытовые условия; обман при устройстве на работу (например, Омская железная дорога обещала всех, кто устроится к ним, обеспечить квартирами, комплектом обмундирования, спецобмундированием, но ничего не выдала). В числе причин нежелания работать указывались материальная обеспеченность демобилизованных и занятие спекуляцией на базаре. Не желающие работать вызывались на заседания райкомов, вызывались повестками в райвоенкоматы, для бесед с ними привлекались коммунисты воинских частей и квартироуполномоченные. Так,

согласно справке начальника облуправления Министерства трудовых резервов и облвоенкома о состоянии трудоустройства демобилизованных из Советской Армии по состоянию на 1 марта 1947 года, из 56 тыс. демобилизованных, прибывших в Омскую область, было трудоустроено 53 255 человек, в том числе по Омску из 16 тыс. демобилизованных пошли работать 14 791 человек¹⁰. Таким образом, основная масса демобилизованных вернулась к мирному труду и активно включилась в восстановление народного хозяйства страны.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 327–238.

² ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 4. Д. 91. Л. 39.

³ Там же. Оп. 3. Д. 409. Л. 8.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 92. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 403. Л. 92.

⁶ Там же. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4383. Л. 174.

⁷ Там же. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 1356. Л. 72.

⁸ Там же. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4385. Л. 51–52.

⁹ Там же. Ф. П-14. Оп. 4. Д. 92. Л. 82 об.

¹⁰ Там же. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 1356. Л. 72.

А. В. КУДРЯВЦЕВ

УФСБ России по Омской области

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧК ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ, СПЕКУЛЯЦИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПО ДОЛЖНОСТИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

После падения режима адмирала Колчака и восстановления Советской власти в Сибири Омск становится ее фактическим центром. В городе размещались Сибирский революционный комитет и Сибирская чрезвычайная комиссия, которая прибыла с войсками 5-й армии Восточного фронта из Челябинска 1 декабря 1919 года. В зону ее оперативного обслуживания входили Омск, Томск, Барнаул, Новониколаевск, Петропавловск и другие города Сибири.

Оперативная обстановка в первые годы становления Советской власти в Сибири была чрезвычайно сложной. После отступления белой армии на восток в Омске осталось значительное количество людей, служивших ранее в различных колчаковских учреждениях; кроме того, по сведениям